

«Рябиновые бусы»

О книге Марины Даниловой-Замысловой

В сентябре 2010 года, перед самым юбилеем автора, благодаря финансовой поддержке выпускника Ростовской гимназии А.Б. Лукьянова, в Ярославле была издана книга Марины Даниловой-Замысловой под лирическим названием «Рябиновые бусы». Марина – выпускница гимназии, в ней и проработала много лет преподавателем истории. В книгу включены повесть под одноименным названием, рассказ «Светлая песня иволги», поэма «Смерть за Христа» и стихи.

Чем же покорают проза и поэзия Марины Даниловой? Тем, что книга читается на одном дыхании, она никого не оставляет равнодушным, духовно обогащает читателя, заставляет его задуматься о ценности и смысле жизни, о своих поступках.

Повесть «Рябиновые бусы» повествует о трогательной любви Арсения и Василисы, прошедших через тяжелейшие испытания. Сила воли, жизнелюбие, вера в добро и Бога помогли выстоять героям повести, наперекор всему они вышли из всех мучительных испытаний с чистой, светлой душой. Концовка повести написана настолько душевно, что трогает до слез.

Язык повести живой, выразительный.

С особой любовью Марина Данилова описывает природу:

Автору удалось передать психологию героев, что нелегко даже опытным литераторам. И уже одно это говорит о литературных способностях автора.

Трогательный лирический рассказ «Светлая песня иволги». Повествование о любви крестьянской девушки Ульянки и сына помещика Голованова Матвея охватывает эпоху середины девятнадцатого века. Сюжет напряженный, крайне увлекательный, он берет за душу читателя с первой же страницы.

Полна драматизма поэма «Смерть за Христа», посвященная памяти Оптинских новомучеников, убитых на Пасху в 1993 году, иноков Василия, Трофима и Феропонта.

Поэма настолько захватывает читателя, что ему уже трудно оторваться от этого волнующего произведения, пронизанного тревожным беспокойством не только за монахов, но и за судьбу нашей многострадальной Отчизны, где зло и насилие, к сожалению, становятся повседневными событиями. Поэма заставляет читателя о многом задуматься, сопереживать героям

поэмы, будит чувства глубочайшей ответственности за настоящее и будущее своей Родины. Поэма, по нашему мнению, своеобразное предупреждение живущим. Очевидны гуманность содержания, исключительная ясность композиции, лёгкость языка, рельефность всех трех действующих лиц, драматизм кульминации и, наконец, невзирая на свершившуюся трагедию, оптимизм финала.

В книге публикуются и стихи Марины. Они очень искренни и пронизаны внутренним светом любящей души человеческой. Вот одно из ранних стихотворений.

Дождь холодный.
Ветер рваный.
Вечер? Или ночь?
Город сонный. Дом далёкий.

Ухожу я прочь.
Я иду пустой аллеей,
Волосы вздрелёт.
Листья в танце.
Осень правит
Дикий их полёт.
Сердце по тебе тоскует,
Ты в нём частый гость.
По лицу стекают капли:
Слёзы? Или дождь?

Книгу М. Даниловой вы можете найти в библиотеках города, а также в библиотеке гимназии им. А.Л. Кекина.

Преподаватели Ростовской гимназии
Л.А. Романова, С.А. Шишкина,
Т.В. Жданова, Т.В. Умникова,
С.Б. Недодаева, О.Н. Навальная,
М.В. Соколова, Н.Г. Серёгина,
Е.Н. Шевкопляс, Т.В. Печникова.

Совместный проект Ростовского музея и газеты «Ростовский вестник» 1150-летию Ростова посвящается

Все, что помню: Люди. Время. События. И я

Окончание.
Начало - в «РВ» от 18.11.2010

Отец Алексей, Алексей Алексеевич Никитин. Мать познакомилась с ним в 1936 г. на совместной работе, и знакомство перешло в большую любовь. Иного отца я и не знал, о родном слышал только по рассказам старших. Алексей вырастил нас всех троих, и только после войны появилась младшая Гая.

У бати, как ласково мы, старшие, его называли, было симпатичное круглое лицо с румянцем «в яблоках». Он был добрый и мягкий человек. Мы всегда с нетерпением ждали его возвращения с работы, и, когда он показывался вдали, в начале улицы, мы с Виктором стремглав бежали ему навстречу. Он подбрасывал нас на руках и доставал из карманов угощение. Помню, как передовика производства его катали на самолете над городом.

Футбол. Это был праздник для всего города. Воскресным днем на стадион «Спартак» валом валил народ. На деревянной вышке играл духовой оркестр. У ворот стояли тележки с морсом и квасом. Настроение было праздничное!

Финская война. Помню, как по улицам города ходило много военных в долгополых шинелях, с бедуновками на голове и шапками на боку. Такой вид был шиком для военного человека. Кавалерия еще была в почете. И это в канун Великой Отечественной войны!

Великая Отечественная война. Хорошо помню первый день войны. Мы, пацанята, во главе с Толькой Павловским на поже, позади домов, жгли костер, ловили коромыслов и жарили их в консервной банке. Только не ели...

Прибегаю домой где-то в полдень и вижу: мама топил печь, держит ухват на шестке и плачет: «Ой, ребята, война!». А по радио выступает нарком иностранных дел Молотов. И потянулись тревожные дни. Бато стали таскать по медкомиссиям. У него что-то было – то ли с сердцем, то ли с желудком. Во всяком случае, его направили в хозчасть. Всю войну обшивал сапогами начальство, там он и наловчился прилично шить сапоги, как говорила мама. Помню. Пришлось десяток два посылок. Сам приезжал на побывку в 1944 и привез трофейную «четвертушку», которую я тут же и начал осваивать. Сразу же, с первых дней свободная продажа продуктов исчезла. Пока не наладилась карточная система, хлеб в холщевых мешочках развозили на тележке по домам. Первое время семье

пришлось туго. Помню, мама варила суп из мучной болтушки, из сухарей, подоченных мышами. А суп-ботвинью из свекольной ботвы варили все военное время. Выручал огородец за домом.

Война разогнала всю мамину клиентуру. И ее дело потихоньку наладилось, когда с фронта стали возвращаться они же, но инвалиды – Иван Шагин, Ульянов и др. А весной 1942 г., нашив несколько пар обуви с помощью знакомых сапожников, мама поехала по окрестным деревням менять обувь на продукты. Помню, мы бегали ее встречать, когда завидели, как она тащит санки со стороны вокзала... усталая до предела. Она привезла полмешка ржаной муки, каравай заварного вкусного хлеба и что-то еще. А потом дело наладилось. Появилась клиентура. Мама сидела за машинкой день и ночь. На производстве в артели «Пионер», что на Поддзерге, работала с 8 часов утра до 10 часов вечера и дома засиживалась за полночь. Но тут уж мы питались относительно неплохо, не голодали. А мама шила и за банку консервов. И за буханку хлеба. Помню, на рынке буханка хлеба стоила 200 рублей. Даже мы, малыши, с тревогой слушали военные сводки «От Советского информбюро», которые читал Ю. Левитан. Помню, они всегда кончались словами «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины». И всегда звучала «Вставай, страна огромная!».

Где раньше в центре города была автобусная остановка, на стене располагалась карта боевых действий, на которой красной лентой зигзагами отмечалась линия фронта.

Помню, на валах за керосинной лавкой проводились учения по тушению зажигательной бомбы.

Помню, как над нашим городом выше низкой облачности на Ярославль летали немецкие самолеты. До сих пор в ушах стоит мощный хор их ревущих моторов, напоминающий прерывистый собачий лай: «ау-ау-ау», - ударение на «а». Тяжелый гул...

Помню, как горел разрушенный резинокомбинат в Ярославле. Его зарево старшие ребята смотрели с берез возле домов.

Помню, как где-то в начале войны нам, как семье фронтовика, привезли дрова – сырые, видимо, после сплава.

На пустыре возле средней школы №1 стояло несколько зенитных установок для отражения воздушных атак на школу, где располагался госпиталь. Кстати, мамин госпитальное знакомство спасло меня

от уродства. А дело было так. Мы, мальчишки, играли в войну на валах рядом с «Пионером», и Симка Овечкин железкой разрезал мне верхнюю губу. Я сам, не видя, что произошло, и не особо чувствуя боли, пришел к маме на работу. Увидев мою рану, она заохала, и мы пошли по больницам. Сначала в детскую амбулаторию, где сейчас ЗАГС, но там мне только заклеили пластырем. Пошли в поликлинику, вроде бы на Ленинской, но там у хирурга не было инструментов.

Помню, идем мы с мамой в безнадее по торговым рядам напротив «Овелирного», а навстречу идет мамин знакомый Ульянов, он работал сапожником в госпитале. Узнав, в чем дело, сразу повел нас к госпиталю, вызвал хирурга Нину Петровну, тоже клиентку мамы. Та посмотрела, что у меня, и тут же повела внутрь, там и сделали мне операцию, ошив губу под наркозом. Потом долго ходил с «уздой» под носом. Так и остался на всю жизнь аккуратный шрам.

Помню, однажды был на станции, откуда мы воровали для дома дрова, и видели, как разгружали санитарный поезд. Картина была, конечно, жуткая. Вся территория вдоль состава была уставлена носилками с ранеными. Все было бело от повязок, как в снегу. Головы, руки, ноги, все туловище. И все стонало, кричало, копошилось...

За городом стояло три сарая, так называемые артсклады, так немцы о них узнали: сбросили там несколько бомб. Потом в воронках образовались боцаги, в которых мы купались в желтой от глины воде вместе с пивьяками.

Помню машины с закрытыми фарами, сузкой щелью, в которую чуть пробивался свет. Машины топились чурками, имели бочкообразные с боков кабины газогенераторы. Однажды и к нам домой завалился военный патруль. Заметили сквозь закрываемые одеялами окна пробивающийся свет. Тогда с этим было строго – затемнение.

Культура. В свое время, когда уже я только приезжал на родину, заметил, как постепенно упала культура в городе. До войны в скверике возле кремля был красивый фонтан: два карлузика закрываются руками от струй. В войну он исчез.

Один из домов на Окружной стоял с золочеными шарами.

Еще в 1950-е годы, когда мы учились, на фасаде музыИ мудрости и Искусств стояли целехонькие до последнего пальчика.

Где-то в 1951 или 1952 годах сделали прекрасную набережную в парке с красивыми чугунными пролетами и

столбиками с литыми набалдашниками. Но вскоре ледоход разрушил красивую ограду. Что сейчас стоит – ни в какое сравнение не идет.

А уж сколько прекрасных оригинальных домов с красивой резьбой порушено!

Вспоминая первые послевоенные годы. В декабре 1947 г. отменили карточную систему. В магазинах появились продукты – сыры, конфеты и т.д. Я удивлялся и радовался, что теперь свободно, за деньги, можно купить конфет. Была радость, предвкушение недалекой счастливой поры.

А потом, два года подряд (1948 и 1949) в последний день февраля снижали цены на все товары. Как сейчас помню торжественный голос Левитана: «Передаем сообщение об очередном снижении розничных цен».

Помню, что после войны в городе был драмтеатр, где я смотрел дважды «Вас вызывает Таймыр», оперетту «Свадьба в Малиновке».

Смерч в Ростове. Это произошло 21 августа [23 августа, - Е.К.] 1953 г. Мы тогда с моей девушкой Аней сидели у нас на парадке. Вдруг поднялся сильный ветер, мимо окон полетели сломяные ветки деревьев. Вся возбужденная, в испуге, прибежала мама: «Ой, что делается в городе!». Правая рука у нее была перевязана – порезало стекло, когда она закрывала окно на работе. Позже пришел Виктор, рассказал жуткую историю. В центре видел лошадь, стоявшую на сломанных ногах. А она молчала, только дрожала всем телом. Мужики стали ее валить на землю. Когда она завалилась, только тогда заржала.

Мы с Аней поспешили посмотреть. Еще на подходе не узнали привычного силуэта кремля: купола либо были сбиты начисто и торчали одни барабаны, либо съехали набок, как у лихого воина шлем. Пошли по следам прохождения смерча. К центру города он шел примерно со стороны торфянки, через ж/д станцию и Февральскую улицу. На станции увидели тяжелые товарняки, поваленные набок, в частности, конусообразные конусы цементовозы. А Февральская была разрушена как-то через дом. Видимо, как колебалась воронка смерча. Так был разрушен, вернее, здорово покосило мой дом детства.

А флигель Кудрявцевых, сзади дома Шадриных, раскатало по бревнышку. Смерч разрылся на озере. Потом ушлые люди на лодках собирали плавающее добро: подушки, занавески, тряпки разные...

Наш новый проект «Расскажи мне, старый дом...»

Наш город активно строится. Новые жилые дома, офисные здания, магазины... Кирпичные, бетонно-стеклянные, похожие друг на друга, как братья... Они сияют чистотой и свежестью (пока наше юное поколение не измалюет их бездарной живописью). И на фоне этих новых строений унылыми и несчастными выглядят дома старые, возраст которых исчисляется не то что десятилетиями, а веками... Хозяева квартир в этих домах, как могут, стараются их приукрасить: вставляют новые рамы (кто какие хочет) или просто закладывают оконные проемы. Их штукатурят и даже отделывают сайдингом... (каждый свою стену!) снаружи. Зрелище, надо сказать, не для слабонервных! И никому до этого нет никакого дела.

...А когда-то все было иначе. В 19 веке проект фасада каждого дома строго регламентировался городскими властями. Цвет стен, крыш, окон - все не как вздумается, а как предписано. Красота и гармония определенно присутствовали...

Помнят ли они себя красивыми, эти дома? Знают ли люди, ныне живущие в старинных купеческих домах, как выглядело их жилище 100 лет назад? Что стало с бывшими хозяевами этих особняков?

Уважаемые ростовцы! Приглашаем вас принять участие в проекте «Расскажи мне, старый дом...». Если у вас есть старые фото вашего дома или вы знаете интересные истории о его бывших хозяевах или жильцах - поделитесь с нами!

27 ноября в 15.00 мы приглашаем всех желающих на вечер, посвященный истории дома купцов Храпиловых, в музей Ростовского купечества, расположенный по ул. Ленинской, 32. 3. Краузе.

Благотворительный фонд поддержки одаренных детей и молодежи имени святителя Димитрия Ростовского в Ростове

10 ноября в Спасо-Яковлевском Димитриевом мужском монастыре, в зале для торжественных приемов, отметили годовщину того, как Патриарх Всея Руси Кирилл благословил создание в Москве указанного в заголовке статьи нового благотворительного фонда с его филиалами в Смоленске, Ростове Великом, Костроме. Президентом фонда был избран известный певец Герард Васильев. Главной заботой фонда являются дети-сироты из детских домов и приемные, дети из неблагополучных и многодетных семей, приемные и опекуныские дети. Возраст – от самых маленьких и до совершеннолетних. Цель благотворительного фонда – создавать православные школы

А. Л. Кекина, передана в дар Владыке Кириллу в Ярославль. Нескольких работ были отобраны в Москву на выставку детского рисунка. Назову имена юных художников: Арсений Негунаев, 7 лет, Лена Хыдырова, 8 лет, Саша Парфёнов, 9 лет, Ира Косицина, 8 лет, одиннадцатилетние Кирилл Косицин и Даниил Ойнис, 14-летние Оля и Миша Пичугины, 15-летние Рома Лобов и Илья Русанов, и многие другие талантливые ребята. Самой маленькой художнице, Валерии Мазан из Петровского детского дома, всего 4 года, но и её «Ёжик» замечательно узнаваем на фоне осенних акварельных красок.

Со своим первым концертом выступили ребята музыкального

искусств, живописи и музыки.

В Ростове этот благотворительный центр начал свою работу в июле этого года в двух мастер-классах: искусств и музыки, в стенах монастыря. Учителя – высококвалифицированные художница Анна Александровна Фатеева, преподаватель музыки из педагогического колледжа Наталья Юрьевна Кищенкова, педагог-психолог Елена Валерьевна Зайцева. Ученики, а их уже более полусотни, – воспитанники Климатинского и Петровского детских домов, социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Росинка» в Залужье, а также юные ростовцы. Уроки музыки, хорового и сольного пения, рисования, занятия с психологом проводятся два-три раза в неделю.

Ноябрьский смотр достижений детворы стал праздником для детей и их педагогов, для воспитателей, опекунов, родственников детишек, для организаторов благотворительного фонда. Из Москвы приехала его вице-президент Ольга Владимировна Афанасьева.

Достижения детей были выставлены на стендах замечательными яркими рисунками в карандаше, акварели, гризайле. Лучшие работы обрели своё постоянное «место жительства». Так, работа семилетней Арины Касауровой, ученицы 1 «б» класса ростовской гимназии имени

класса. Пели хором и по отдельности, а также вместе с «группой поддержки» из педагогического колледжа – первокурсницами Ириной Мерзлякиной и Еленой Ломакиной. Всем очень понравилась песня: «О святителе Димитрии Ростовском», написанной преподавателем музыки Н. Ю. Кищенкоковой именно к этому событию, «Самовар», а также на музыку преподавателя педагогического колледжа Сергея Мальцева – «Собачьи огорчения».

С праздником поздравили и благословили начинание фонда наместник монастыря отец Савва, а также отец Серафим. Добрые напутствия выразили начальник управления образования РМР А. Н. Скворцова, директор ростовского центра внешкольной работы О. Н. Гарина. Они высказали много деловых предложений. Для детей и гостей был накрыт праздничный стол, а затем устроены весёлые подвижные игры. Расходиться и разъезжаться никому не хотелось, а организаторы благотворительного фонда вместе с представителями администрации и общественности Ростова обсудили совместные ближайшие и будущие планы организации досуга и творческого развития подопечных благотворительному фонду детей и перспективы его расширения.

М. Литак.